

ГАСТРОЛЬНОЕ ЛЕТО

СЛОВО БЕРЕТ
ТЕАТР

Гастрольная афиша Орловского театра имени И. С. Тургонова изобилует спектаклями разных жанров и творческих решений. Николаевцы посмотрели драму - диспут «Тревога», классическую мелодраму Л. Андреева, мюзикл «Левша» по Н. Лескову и другие.

Наибольшее внимание вдумчивого зрителя привлекла психологическая драма Георги Даваялова «Последнее слово за вами». И дело не только в остроте сюжета, который сам по себе держит внимание с неослабевающей силой, и даже не в блестящих диалогах, насыщенных тонким, интеллектуальным юмором. Прежде всего требовательного зрителя радует обшая сценическая культура постановки.

Театр решил участвовать во Всесоюзном фестивале болгарской драматургии 1977—1978 годов и набрал для этого одну из лучших болгарских современных пьес. Чтобы точно и достоверно раскрыть национальную пьесу, в Орел была приглашена творческая группа во главе с режиссером из болгарского города-побратима Роаграда Цветаном Велевым. Велев, художник Георги Петров (НРБ) и композитор Игорь Ступел (НРБ) работали с русскими артистами над решением сценического провадения.

Задача была нелегкой. В искусстве каждой страны есть, кроме общепринятых, интернациональных особенностей, и нечто сугубо свое, национальное, то, что волнует, вдохновляет только своих, отечественных зрителей и может показаться странным за рубежом. Скажем, такая деталь, как положительное «да», которое болгары говорят, отрицательно качая головой, а чехи высшим баллом считают «единицу». От подобных мелочей Цветан Велев отказался напрочь. Для него общее достижение драматического искусства социалистических стран — высокий уровень, какого достиг интернациональный театр сегодня. Это главное и существенное.

Нравственные начала духовной жизни современника стали предметом исследования режиссера. Вместо занавеса — огромное полотнище, на котором изображены глаза главного персонажа Петра Христова. В начале действия одолевает неясное, раздражающее ощущение чего-то негармоничного, неестественного. «В чем дело? — думает зритель. — Как это понять?». Со сцены в ответ долетают слова упрека Христову: «Ты все вокруг себя пытаешься красить в серый цвет бетона!». И это обвинение направлено талантливому ищущему, незаурядной, любимой окружающими личности. И неожиданность превращается в доказательный факт. Именно на фоне ярким бликом играет огромная оранжево-желтая ваза с красными розами, цветная подушка или костюм директора, продуманный от воротничка до туфли и портфеля.

Режиссер не стремится к головоломным мизансценам. Они могли бы помешать открытию далеко не простых отношений между персонажами. Есть и загадочное по-

явление следователя на глубины и высоты сценической площадки, но это тогда, когда он приходит как нереальное существо в воображении Христова; есть и замкнутая цепь друзей-обвинителей, но это так естественно и неназойливо сделано, что не мешает зрителю жить эмоциями персонажей, а главное — участвовать в сотворчестве с режиссером.

Лепка характеров рельефна, оригинальна. Например, Стоян Кирялов, далеко не идеальный друг Христова, представлен обаятельным и остроумным человеком, но четкая позиция режиссера и непостижимые приемы передачи своих мыслей, какими богат Цветан Велев и какие не передать на бумаге, помогают зрителю дать верную оценку происходящему.

Личная драма женщины в черном, неутомимые поиски молодого инженера, любовь одержимой страстью Елены — все это ненавязчиво, деликатно подается со сцены в расчете на ум и творческую фантазию зрителя. Особо хочется остановиться на исполнении роли директора заслуженным артистом РСФСР Н. Семеновым. Может себе представить человека в момент производственной и личной катастрофы, у которого на физиономии написано: господи, как тут жарко, мне некогда уделять внимание этой мелочи, и вообще куда это я зашел случайно... Можно ли понять человека, который вообще не выговаривает, а проговаривает, пробрасывает текст, почти все сценическое время озабочен одышкой, портфелем, попыткой улизнуть от прямых вопросов и ответов? Поначалу кажется, что пожилой актер играет нежелательную роль или срочный ввод оставил его играть... Но, да простят нас режиссер Цветан Велев и артист Н. Семенов, мы поняли. Это творческое открытие. Не артист не в своей роли, а директор. Ни одно слово, произнесенное Н. Семеновым, не пропадает не только для нашего слуха, но и для нашей души, ни один жест, ни один акцент еще не встречался в других сценических образах. И про роль директора надо сказать, что ее не опишешь на бумаге. Надо смотреть и смотреть несколько раз, чтобы насладиться искусством мастеров и понять все то, что хотят сказать артист и режиссер.

Во время всего спектакля идет диспут между Петером Христовым и другими персонажами, между Христовым и зрителем. Артист А. Макаров нашел правильную форму в ключе этого спектакля. Он сосредоточен, замкнут, он ни с кем не идет в открытый бой. Вся идея постановки заключена в том, чтобы последнее слово сказал зритель, чтобы зритель не был пассивным наблюдателем ни в театре, ни в жизни. Артист ведет так роль, что в зале у него тоже появляются сторонники и противники. И это свидетельство несодвусложного, непростого решения образа. Спектакль «Последнее слово за вами» — удача коллектива Орловского театра имени И. С. Тургонова.

А. КОРЭН.